

Прогулка в город заняла гораздо больше времени, чем предполагала Мара. Когда они добрались до Шалла-Сити, была уже середина дня. Их школьная группа должна была вернуться в Брилден несколько часов назад. Люку стало интересно, насколько расстроен сейчас мастер Волдер. Он задавался вопросом, была ли их группа все еще там, обыскивая скалы в поисках их следов, или они забрали других детей домой. Он задавался вопросом, были ли уведомлены их родители и насколько они разозлятся, что их дети каким-то образом потерялись.

Ему пришло в голову, что до тех пор, пока они не появятся, мастер Волдер будет нести на себе основную тяжесть отцовского недовольства, потому что никто не узнает, случилось ли с ними что-то плохое. Это заставило Люка почувствовать себя гораздо более виноватым во всем этом.

Он не хотел, чтобы это случилось. Они не должны были отсутствовать в течение нескольких часов, и они не должны были оказаться в Шалла-Сити совсем одни.

Он винил во всем Мару.

Он умудрился не сказать ей ни слова за все время, пока они шли в город. На самом деле это было очень просто. Когда она заговорила с ним, он просто не ответил.

Они устали, проголодались и хотели пить, когда добрались до города. Первым местом, куда они пришли, был стадион на ипподроме Шалла, где люди могли собраться вместе, чтобы посмотреть гигантские голографические проекции гонок, которые проходили через каньоны. Дорожка, по которой они шли, вела на арену, где располагались стартовая и финишная линии ипподрома. В тот день здесь было пустынно, и в тихий будний день не было никаких скачек.

- Разве ты не говорил, что летал на подрейсерах?" - спросила Мара, и ему стало интересно, когда она получит сообщение, что он расстроен и не хочет разговаривать. До сих пор она оставалась совершенно бесстрашной.

Люк обошел гараж и огляделся в поисках кого-то, кого он встречал раньше. Несколько механиков разных видов работали на машинах и подметали магазин. Они остановились и уставились на группу грязных детей, которые только что вошли в их рабочий отсек.

- Привет, - сказал Люк, подходя к старому мужчине из осаллана, который был по локоть в выпотрошенном скакуне. Его звали Бронтан, и он был дружелюбен всякий раз, когда Люк сопровождал своего отца на ипподром. - Я Люк Аголерга. Ты помнишь меня?"

- Ау, мальчик Грусть," сказал Бронтан. Он выключил гидропанель и положил его на край машины. - Что ты здесь делаешь, Люк? Где твой отец?" - спросил он, оглядываясь по сторонам.

- Оу, я не знаю. Наверное, домой. Вообще-то я хотел спросить, не свяжетесь ли вы с ним для меня."

Бронтан уставился на него. - Откуда ты взялся? Сегодня трасса закрыта. Ворота заперты."

- О, мы пришли с той тропы, - сказал Люк, махнув рукой в сторону каньона. Бронтан продолжал смотреть в недоумении. Его глаза блуждали по девочкам, и Люк, не глядя, мог сказать, что Лея делала осаллан свой самый милый, вежливый, самый невинный для взрослых реверанс и улыбалась.

Он рискнул искоса взглянуть на Мару. Они с Файзеллу стояли, держась за руки, и безмятежно смотрели на Бронтана. Но Мара поймала его взгляд и ухмыльнулась. Он отвернулся.

- Позвольте мне уточнить, - сказал Бронтан, спрыгивая с гонщика. Он откинул с глаз длинные серебристые волосы и посмотрел на Люка. Он ткнул в их сторону рукой, покрытой мехом. - Твой отец дома, в Брилдене, а ты здесь совсем одна с группой других юнлингов, просто идешь прогуляться по ипподрому?"

Люк кивнул. - Мне нужно позвонить отцу, чтобы он забрал нас, но у меня нет с собой комлинка."

- Мы были на экскурсии с нашим классом и разошлись", - сказала Лея. - Можно мне чашку воды?"

Бронтан рассмеялся. - А почему бы и нет? Конечно. Проходите сюда, мисс, - сказал он широким жестом.

- Мы тоже хотим пить, - сказала Мара.

- Конечно, конечно, вода для всех детей, - сказал Бронтан, все еще смеясь, как будто абсурдность всего этого была слишком большой, чтобы подвергать сомнению дальше.

Он провел их в грязную гостиную сбоку от гаража. В углу стоял кулер с водой, и они выстроились к нему в очередь. Вода бурлила, когда каждый ребенок по очереди наполнял пенопластовые стаканчики и погружался в воду. Люк не успел осознать, как сильно хочет пить, прежде чем первая капля прохладной воды коснулась его губ.

Бронтан тем временем бормотал и посмеивался про себя о чудесах детей, появляющихся из ниоткуда, как птицы, падающие с неба. - Подожди здесь, я свяжусь с твоим отцом из офиса, - сказал он, качая головой. - Не уходите, а то я подумаю, что вы мне померещились." Он помолчал и подмигнул. "Я не хочу бросать пить из-за такой вещи."

Мара рассмеялась, Фейзеллу через мгновение повторила ее хихиканье, но Лея выглядела потрясенной. Люк не стал бы раздумывать над этим дважды, если бы не реакция Леи: он привык к юмору гонщиков и механиков, которым было наплевать на ругань или непристойные замечания в присутствии детей.

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1454497>